

— Я... — Бай Чжань чувствовал себя крайне неловко. — Ши Тяньчэнь, ты пьян. Я не хочу говорить с тобой сейчас. Вставай, давай вернёмся, а когда ты протрезвеешь, мы...

Ши Тяньчэнь перебил его:

— Я понял! Ты, наверное, влюблён в Янь Гуантао?!

— Не говори ерунды! — Лицо Бай Чжана моментально покраснело. К счастью, большинство людей уже разошлись, иначе, если бы это услышал кто-то из знакомых, было бы крайне неловко.

— Хм, он слишком стар, — кивнул Ши Тяньчэнь. — Тогда... может, Юй Хохо?

— Заткнись уже!

Не поздно ли сейчас дать ему пощёчину?

— Тогда подумай обо мне. Я красивый, богатый...

— Хорошо, я подумаю, а ты сначала встань...

— До какого момента ты будешь думать?

— Когда ты получишь премию «Золотой лев», я тебе скажу...

— Ты издеваешься?!

— Похоже, ты не так уж и пьян?

— Я...

— Если не пьян, вставай. Ты посмотри, сколько времени? Машину уже не вызвать! — Бай Чжань быстро поднялся, высвободившись из объятий Ши Тяньчэня.

Ночной ветерок пронёсся мимо, и остаточное тепло от объятий мгновенно исчезло.

— Ха, ты раскусил меня, — Ши Тяньчэнь лениво сидел на земле в неприглядной позе, его длинные ноги были раскинуты в стороны, а на губах играла зловещая улыбка, что придавало ему весьма дьявольский вид.

Бай Чжань бросил на него взгляд и направился к дороге.

— Сяо Бай! — Ши Тяньчэнь тут же вскочил и догнал его за пару шагов. — Ты только что сказал, что подумал. Сколько времени тебе нужно?

Бай Чжань слегка замедлил шаг:

— Что ты вообще во мне нашёл?

— Как это можно объяснить?

— Тогда приходи, когда сможешь объяснить, и спроси, сколько времени мне нужно на размышления.

На самом деле Бай Чжань вовсе не верил, что этот молодой господин действительно в него

влюблѐн.

Возможно, он просто заскучал, а подходящей компании рядом не было. Разве он не собирался в отпуск? Как только он уедет куда-то далеко, его чувства, вероятно, остынут. Бай Чжань уже видел таких богатых людей — все они ищут новизны. В пылу страсти они готовы клясться в вечной любви, но если вторая сторона остаётся твёрдой, время всё расставит по местам.

— Тогда... — Ши Тяньчэнь действительно заколебался.

Бай Чжань внутренне усмехнулся, продолжая идти. Ветер шелестел у него за ушами, и в нескольких метрах впереди была освещѐнная дорога. Внезапно перед его глазами потемнело, и он услышал голос и дыхание человека, нависшего над ним:

— Тогда я сначала возьму аванс.

Это был поцелуй, чуть тяжелее ветра. Губы коснулись на мгновение и тут же разомкнулись.

Но, похоже, это был первый раз, когда Ши Тяньчэнь занимался таким воровством поцелуев, и его навыки оставляли желать лучшего. Возможно, он сам не решил, стоит ли просто коснуться или укусить. В итоге, когда их губы соприкоснулись, его зубы задели губу Бай Чжаня.

Сердце ещё не успело забиться сильнее, как уже почувствовалась боль. Совсем не романтично.

Бай Чжань, прикрывая рот, гневно воскликнул:

— Ты что творишь?!

Ответа не последовало. Ши Тяньчэнь лишь быстро прошѐл мимо него, направляясь к освещѐнной дороге. Но в свете фонарей Бай Чжань заметил, что парень... похоже, покраснел.

.....

Попрощавшись с командой фильма «Путь домой сквозь бурю», Ши Тяньчэнь не забыл воспользоваться моментом и пригласил Бай Чжаня вместе отправиться в отпуск. Однако последний, сославшись на необходимость сначала отчитаться в компании и подать заявление на отпуск, успешно улизнул.

Желание отдохнуть было не только у Ши Тяньчэня, но и у Бай Чжаня. Однако ему не нужен был белоснежный пляж — достаточно было просто кровати размером 180 сантиметров. Но, подумав о своём пятидесятиметровом подвале, он понял, что даже такая кровать — это роскошь.

Вернувшись в знакомый город, Бай Чжань временно расстался с Ши Тяньчэнем. Сколько бы тот ни сигнализировал, он не обращал внимания. Ведь здесь не было ни съёмочной площадки, ни киностудии, и он, Бай Чжань, не был продан Ши Тяньчэню. Кто сказал, что актѐр и его менеджер должны быть неразлучны 24 на 7? Он также не боялся, что тот устроит какую-нибудь неприятность. Во-первых, он ещё не был настолько знаменит, чтобы за ним гонялись папарацци, а во-вторых, у господина Ши было достаточно денег, чтобы решить любую проблему.

Короче говоря, вернувшись в знакомый город, он чувствовал себя свободным, как птица. Что мог сделать с ним господин Ши?

Отпуск, который он оформил для Ши Тяньчэня, длился более двух недель. В дни без съёмок Бай Чжань тоже почувствовал давно забытое чувство лёгкости и наконец позволил себе отдохнуть. В компании не требовали, чтобы он работал с девяти до пяти, плюс он старался избегать Тянь Шаньшань — после возвращения она снова завела разговор о том, чтобы дать ему нового подопечного, но он сумел отговориться. Судя по последним действиям Ши Тяньчэня, если он просто проявил заботу о Юй Хохо, тот уже прижал его к кровати. Что бы случилось, если бы он взял нового подопечного?.. Ох, слишком грязно, даже думать страшно!

Открыв давно не видевшую его дверь, он снова ощутил влажный воздух, но на этот раз это чувство было даже немного приятным. Хотя это место не было комфортным, оно всё же было его единственным пристанищем. За последние несколько месяцев он постоянно переезжал, живя то в гостиницах, то в общежитиях, с самолёта пересаживался на поезд. Нигде не было такого уюта, как в этой маленькой комнате.

Он разложил вещи, отнёс накопившуюся одежду в прачечную. Вещи, оставшиеся от предыдущего хозяина тела, он аккуратно упаковал и убрал. Теперь почти вся его одежда была куплена на зарплату. Хотя она и не была дорогой, но фасоны ему нравились.

На обратном пути из прачечной он зашёл в магазин и купил осушитель воздуха и освежитель. Если бы не ограниченный бюджет, он бы сразу направился в отдел парфюмерии. Ему казалось, что если долго жить в этой комнате, то и сам начнёшь пахнуть плесенью.

Убираясь в комнате, он задумался перед шкафом.

На самом дне шкафа лежала большая картонная коробка, в которой, вероятно, находились личные вещи предыдущего хозяина тела.

Хотя он и унаследовал это тело, но воспоминания прежнего хозяина у него отсутствовали. Последние несколько месяцев он был занят, и это не вызывало проблем, но, вернувшись сюда, он особенно остро почувствовал, что занял чужое место. Он старался избегать прикосновений к личным вещам прежнего хозяина, включая его старый телефон, но на этот раз он подумал иначе.

Что сделано, то сделано. Теперь он не Сюй Пэй, он Бай Чжань, и, скорее всего, будет жить под этим именем. Поэтому есть вещи, с которыми ему придётся столкнуться. Ему нужно было узнать больше о Бай Чжане. Неожиданный визит Бай Тина уже застал его врасплох, и в следующий раз он не был уверен, что справится лучше. В конце концов, раз уж он унаследовал это тело, то обязан помочь ему осуществить некоторые незавершённые желания. Например, посетить могилу его матери в день её рождения или смерти. Или, если получится, позаботиться о его отце. Из слов Бай Тина он узнал, что Бай Чжань иногда отправлял вещи отцу, значит, он всё же помнил о нём.

С такими мыслями Бай Чжань открыл коробку.

Внутри, помимо мелких сувениров, лежали различные тетради, толстые и тонкие. Он взял тонкую и открыл — это был дневник, причём школьных времён. Там были записи о повседневных делах, расходах и дневниковые записи. Он не стал читать дальше. Большинство других тетрадей оказались конспектами лекций. Он не стал их все просматривать, но понял, что этот человек был сентиментален. На дне он нашёл фотоальбом.

Когда он взял альбом, из него выпала фотография размером 7 дюймов.

На ней была стандартная семейная фотография: шести- или семилетний Бай Чжань стоял в

центре, а по бокам от него были его отец и мать.

Маленький Бай Чжань был очень похож на нынешнего, с миловидным лицом. Он широко улыбался, держа в руках модель самолёта.

Взгляд Бай Чжана переместился в верхний правый угол, где он заметил старый след — фотография была разорвана, а затем склеена, отделяя отца, стоявшего справа, от матери и сына.

Судя по возрасту, если Бай Тину сейчас восемнадцать, а Бай Чжань родился в 1993 году, то ему сейчас двадцать пять. Значит, вскоре после того как была сделана эта фотография, его родители развелись.

В одно мгновение в голове Бай Чжана возникло множество образов: он специально взял любимую игрушку, чтобы сфотографироваться с семьёй, но вместо счастливого момента получил известие о разводе родителей. Что это значило для шестилетнего ребёнка?

Он, наверное, с гневом разорвал уголок с отцом?

Бай Чжань провёл пальцем по следу разрыва.

<http://bllate.org/book/16361/1479661>